Н.В. Бушуева

ГЕНДЕРНЫЙ ПОДХОД К ИЗУЧЕНИЮ ПОЛИТИЧЕСКИХ ЛИДЕРОВ
(по материалам зарубежных исследований)

БУШУЕВА Наталия Викторовна – аспирантка кафедры социологии и психологии политики факультета политологии МГУ им. М.В. Ломоносова (e-mail: bushueva_nataliy@mail.ru)

Аннотация. *Исследуются гендерные особенности политических лидеров в условиях социальных перемен, когда трансформация в общественной жизни способствует вовлечению женщин в процесс политического управления. В рамках междисциплинарного подхода – социологии, политологии, психологии – анализируются основные направления гендерных исследований лидеров Запада.*

Ключевые слова: *гендер, лидерство, политика, женщина-лидер, мужчина-лидер, гендерные исследования, политическое лидерство.*

Вплоть до XX в. проблема лидерства, в частности политического, не изучалась под углом зрения гендерной теории, поскольку роль лидеров традиционно выполняли мужчины.

Понятие «гендер», ввел в науку Р. Столлер (1958). «Гендер» определяет социально-психологический пол человека, задает его правовую и статусно-социальную позицию в обществе[1]. Гендерный подход основан на представлении о том, что важны не биологические или физические различия между мужчинами и женщинами, а то культурное и социальное значение, которое общество придает этим различиям. «Гендер» обозначает, в сущности, социокультурный процесс формирования различий в мужских и женских ролях, поведении, ментальных и эмоциональных характеристиках, и сам результат этого процесса – социальный конструкт гендера[2]. Гендерные представления ориентируют мужчин и женщин на разные жизненные стратегии и способы самореализации. Это определяет неравноценность социальных позиций, при которых лидирующую роль занимают мужчины[3].

---

[1] См.: *Кондратьев, М.Ю., Ильин, В.А.* Азбука социального психолога-практика. – М.: ПЕР СЭ, 2007.

[2] См.: Women's Studies Encyclopedia. − Vol. 1. − N.Y.: Greenwood Press, 1989. − P. 153

[3] См.: *Малкина-Пых ,И.Г.* Гендерная терапия. − М.: Эксмо, 2006.

Центром институционализации гендерных исследований стали США. Однако в их развитии отмечается и европейское влияние[1]. Принципы непосредственно гендерного подхода представлены в разработках Дж. Батлер, С.М. Оукин, К. Пейтман, Дж. Б. Эльштайн, Дж. Эванс и др[2]. Их концепции замыкаются на необходимости анализа властной компоненты в гендерных отношениях, которые социально конструируемы и способны трансформироваться.

Попытка оценить влияние женского участия на динамику современных политических процессов обращает внимание исследователей на специфику предмета изучения – гендерную асимметрию. В западной политологии она определяется терминами неравенства. А. Лейпхарт характеризует участие женщин как «меньшинства в политическом, а не в количественном смысле»[3], а Р. Чилкот – «дискриминируемых меньшинств»[4].

Активное развитие гендерных исследований лидерства начинается на Западе в 70-х гг. XX в. и связано с выходом на арену политической жизни женских гражданских движений, а также развитием различных направлений феминисткой теории. Роль женского фактора становится более значимой во всех слоях общества, женщины все чаще начинают занимать лидерские позиции во многих сферах жизни. Появляется необходимость сравнительного изучения лидеров обоего пола.

Поиск различий (или доказательств их отсутствия) между лидерами – мужчинами и женщинами – ведется в основном по трем направлениям:

к первому относятся традиционные теоретические подходы, сложившиеся в первой половине XX в. в психологии, и интегрируемые позднее в политическую науку: психоанализ, бихевиоризм, когнитивизм, интеракционизм и др.;

последователи второго направления считают отличия лидеров – мужчины и женщины – отражением общих гендерных различий;

к третьему направлению можно отнести собственно гендерные теории лидерства.

---

[1] *Braidotti R.* Nomadic Subjects: Embodiment and Sexual Difference in Contemporary Feminist Theory.− New York: Columbia University Press, 1994.

[2] *Butler, J.* Gender Trouble.− NY; London: Routledge, 1990; *Оукин, С.М.* Гендер: публичное и приватное / Гендерная реконструкция политических систем / ред.-сост. Н.М. Степанова и Е.В. Кочкина. – СПб.: Алетейя, 2004; *Пейтман,К.* Феминизм и демократия / Гендерная реконструкция политических систем / ред.-сост. Н.М. Степанова и Е.В. Кочкина. – СПб.: Алетейя, 2004; *Elshtain,J. B.* Women and War. − New York: Basic Books, 1987; Feminism and political theory / Ed. by J.Evans, J.Hills. London, 1986.

[3] См.: *Лейпхарт, А.* Конституционные альтернативы для новых демократий // Политические исследования. − 1995. − № 2. − С. 140.

[4] См.:*Чилкот, Р.Х.* Теории сравнительной политологии / пер. с англ. − М., 2001. − С. 232.

Основатель психоанализа З. Фрейд считал, что социальное поведение мужчин и женщин обусловливают врожденные биологические различия. По Фрейду, женщины должны обладать такими качествами, как пассивность, зависимость, подчиненность; мужчины, наоборот, – быть активными, стремящимися к власти и к контролю над миром. Лидеры-женщины, по мнению З. Фрейда, обладают нездоровой гендерной идентичностью, а их стремление к лидерству является проявлением неполноценности[1]. Главная слабость психоаналитического подхода с точки зрения гендерной теории заключается в утверждении биологического детерминизма[2].

К. Юнг говорил о равноценности маскулинного и феминного начал личности. Мужественность и женственность жестко не закреплены за определенным полом: «все качества и способности доступны, важно только их сочетание»[3]. Таким образом, К. Юнг предвосхитил появление термина «гендер».

К. Гиллиган, критикуя взгляды З. Фрейда, создала концепцию морального развития женщины, принципиально иную по сравнению с мужской. По ее мнению, женщины обладают всеми необходимыми качествами настоящего политического деятеля[4]. Женские моральные принципы отличаются от мужских и формулируются в иных ценностных понятиях. Источник этих различий заложен в особенностях процесса формирования гендерной идентичности у детей[5].

Гендерная идентичность формируется к трем годам. В это время, как правило, именно мать ухаживает за ребенком. У мальчика этот процесс связан с осознанием своей противоположности матери. Его личностное развитие идет по линии прогресса автономии. В связи с этим главная моральная проблема для мужчин состоит в защите фундаментальных прав личности на жизнь и самореализацию, которая логически решается на основе морали справедливости и проговаривается на языке права, невмешательства, законности.

У девочек гендерная идентификация протекает на фоне неразрывной связи с матерью, отождествления себя с ней; личностное развитие определяется осознанием значимости взаимосвязи между людьми. Поэтому глав-

---

[1] *Walsh, M.R. (ed.).* The psychology of women. Ongoing debates. − New Haven; London: Yale Univ. Press, 1987.

[2] См.: *Клецина, И.С.* Гендерная социализация. – СПб: Издательство РГПУ им. А.И. Герцена, 1998. − С. 6.

[3] Цит. по: *Самуэлс, Э.* Юнг и постюнгианцы. Курс юнгианского психоанализа. − М., 1997. − С. 335.

[4] *Gilligan, C.* In a Different Voice: Psychological Theory and Women's Development.− Cambridge, MA: Harvard University Press, 1990.

[5] См.: *Гиллиган, К.* Иным голосом: психологическая теория и развитие женщин / Этическая мысль: научно-публицистические чтения. 1991 / общ. ред. А.А. Гусейнова. – М.: Республика, 1992.

ная моральная проблема женщин – сохранение взаимоотношений, расширение и укрепление взаимозависимости через включение как можно большего количества людей в сферу своей заботы. В политике мужчины в своих суждениях часто исходят из прав человека; женщины рассматривают нравственные проблемы с точки зрения заботы о нуждах других людей.

Высокая значимость взаимоотношений настраивает женщин-политиков в большей мере, чем мужчины, на диалог и сотрудничество. Женщины склонны к «сглаживанию углов», компромиссам. В то же время они более субъективны, чем мужчины, чаще находятся под влиянием чувств симпатии или враждебности. С этим у них связаны проблемы женщин во власти – они колеблются, принимая решения, стремятся строить со своим окружением не формальные, а чисто человеческие отношения, часто впадая при этом в грех фаворитизма.

Интересны результаты исследований, вскрывающие различия во взглядах мужчин и женщин на власть. Мужчины воспринимают власть как отношения между субъектом и объектом в рамках структурированного процесса взаимодействия и права одних людей распоряжаться другими, подчинять людей, пользуясь ограничением социального выбора[1].

Женское понимание совершенно иное: власть – это процесс, когда один человек может приумножить способности и власть другого[2]. По мнению женщин, люди должны, во-первых, разделить власть и, во-вторых, использовать ее в благих целях.

Значительным движением в первой половине XX в. был бихевиоризм, в соответствии с которым политическое поведение якобы подчиняется формуле бихевиористов: S–R (стимул – реакция); политическая активность определяется как система воздействующих на поведение политика стимулов.

В рамках этого направления одной из наиболее распространенных теорий является динамическая модель обмена («*leader – member exchance*» – *LMX*) Г. Граена[3]. Лидер формирует уникальные взаимоотношения с каждым подчиненным, как систему обменов. В основе успешного лидерства, по мнению Г. Граена, лежит умение устанавливать тесные позитивные отношения с другими людьми. Женщинам-лидерам труднее формировать отношения высокого *LMX* с мужчинами, чем их коллегам противоположного

[1] *Duffy, A.* Reformulating power for women // Canadian Review of Sociology and Anthropology. − 1986.− Vol. 23. − № 1. − P. 22−46; *Miller, C. L., Cummins, A.G.* An examination of women's perspectives on power // Psychol. Women Quart. − 1992. − Vol. 16. − № 4. − P. 415−428.

[2] См.: *Wheeler C.E., Chinn PL.* Peace and power: A handbook of feminist process (3rd ed.). – National League for Nursing Press, 1991.

[3] *Fairhurst, G.T.* The leader – member exchange patterns of women leaders in industry: A Adiscourse analysis // Communic. Monographs. − 1993. − V. 60. − Dec. − P. 321−351.

пола, поскольку тесные деловые отношения могут быть основаны на уподоблении, сходстве людей. Поэтому женщине трудно достичь лидерства в мужской компании.

Модель Г. Граена тесно связана с концепцией трансформационного лидерства Б. Басса и Дж. Ханта[1]. Трансформационный лидер обладает способностью преобразовывать – совершать трансформацию – своих подчиненных и мотивировать их на сверхдостижения. Как показали исследования С. Комивс, мужчины и женщины имеют равную способность быть высоко трансформационными лидерами[2].

В рамках когнитивного подхода, предполагающего, что выбор модели политического поведения опосредуется взглядами и ценностями человека, большое количество исследований связано с изучением социальных стереотипов в восприятии лидеров мужского и женского пола. Наиболее известны концепция «информационной обработки человека» Д. Гамильтона и связанная с ней «теория схемы» С. Тейлора и Дж. Крокера[3]. Суть их заключается в том, что человек стремится упорядочить свое знание об окружающем мире и прибегает к схемам – стереотипизированным стимулам. При обработке социальной информации используется три типа схем: личностные, ситуационные и ролевые. Ролевые схемы могут быть связаны с полом – гендерная роль – или с должностью, позицией в группе – лидерская роль. Как правило, женщины-лидеры не столько следуют гендерным моделям поведения, сколько реализуют традиционные схемы политического лидерства.

С когнитивными концепциями Д. Гамильтона, С. Тейлора и Дж. Крокера перекликается теория гендерной схемы С. Бэм, в которой она попыталась совместить когнитивизм с теорией социального научения[4]. «Гендерная схема» – это когнитивная структура, сеть ассоциаций, которая организует восприятие человека и руководит его поведением. Гендерная социализация осуществляется по гендерной схеме. У ребенка подавляется развитие качеств личности, свойственных его индивидуальности, но противоречащих эталонам маскулинности-феминности, например, нежность, деликатность, эмоциональность − у мальчиков и активность, сила, ловкость, стремление к успеху − у девочек. Гендерные стереотипы в большей степени по-

---

[1] См.: *Бендас, Т. В.* Психология лидерства: учебное пособие. − СПб.: Питер, 2009.

[2] *Komives, S.R.* The relationships of same- and cross-gender work pairs to staff performance and supervisor leadership in Residence Hall Units // Sex Roles. − 1991. − V. 24. − № 5/6. − P. 355–363.

[3] *Bartol, K.M., Martin, D.C.* Women and men in task groups / Ashmore R.D., Delboca F.K. (eds). The social psychology of female – male relations. − N.Y.; London: Acad. Press, 1986. − P. 259–310.

[4] *Bem, S.* Gender Schema Theory and Its Implications for Child Development // Signs: Journal of Women in Culture and Society. 1983. − Vol. 8. − № 4. − P. 598 − 615.

ощряют на достижения мужчин, тогда как женщины осваивают модели поведения, менее соотносящиеся с управлением и лидерством.

Благодаря влиянию стереотипов существует асимметрия в критериях оценки женщин и мужчин – лидеров, руководителей, политических деятелей. Способность к лидерству, доминированию, умение работать в условиях жесткой конкурентной борьбы считаются качествами традиционно мужскими. Если женщина практикует стереотипный «маскулинный» стиль руководства, ее оценивают более негативно, чем руководителя-мужчину с таким же стилем[1]. Мужчина и женщина могут вести себя одинаково, но если они оба ведут себя агрессивно, то женщины оцениваются как менее эффективные лидеры, поскольку подобное поведение более характерно для мужчин[2].

Чтобы быть принятыми обществом, лидеры – мужчины и женщины должны вести себя конгруэнтно их гендерной роли. Вместе с тем роль лидера предъявляет свои требования к человеку. И поскольку согласно стереотипам эта роль является маскулинной, женщины-лидеры испытывают на себе влияние конфликта между гендерной и лидерской ролями. Причины внутренних конфликтов женщин-лидеров объясняют ролевые теории, разработанные в рамках интеракционистского направления.

По мнению М. Хорнер, женщинам присущ внутренний психологический барьер, так называемый «страх успеха»[3]. Это ключевой фактор в гендерных различиях в мотивации мужчин и женщин, персональная черта. Она развивается с детства и связана с развитием полоролевой идентичности[4]. Так как социальная успешность и «женственность» воспринимаются и определяются в обществе как конфликтующие между собой, женщины интернализируют этот конфликт. «Страх успеха» тормозит достижения женщин в любой сфере деятельности, в том числе политической.

Анализируя внутренние причины, мешающие женщине достигать успехов в лидерстве, М. Хеннинг и А. Жарден акцентируют внимание на психологии исполнительства, формирующейся вследствие долгого пребывания на низших должностях[5]. Женщины больше, чем мужчины, участвуют в решении семейных проблем, воспитании детей, ведении домашнего хозяйства, поэтому позже мужчин начинают заботиться о личной карьере.

---

[1] *Butler, D., & Geis, F. L.* Nonverbal affect responses to male and female leaders: Implications for leadership evaluations// Journal of Personality and Social Psychology. − 1990. − P. 58, 48−59.

[2] *The 'Masculine' and 'Feminine'* Sides of Leadership and Culture: Perception vs. Reality. − Wharton, 2005.

[3] *Horner, M., Fleming, J.* The Motive to Avoid Success // Motivation and Personality: Handbook of Thematic Content Analysis. − N.Y., 1992.

[4] Ibidem.

[5] См.: *Чирикова, А.Е.* Женщина–менеджер в современном бизнесе / Гендерный калейдоскоп. – М., 2002.

Гендерные роли *предписывают* женщинам реализовываться в семье, а мужчинам – в профессиональной деятельности. Мужчины так же, как и женщины, испытывают конфликт между политической карьерой и семейной жизнью. Однако, несмотря на это, продолжают заниматься политикой, в то время как женщины склонны отказываться от политической карьеры.

Отдельное направление составляют исследования, объясняющие отличия лидеров-мужчин и лидеров-женщин общими гендерными различиями. При обсуждении потенциала мужского и женского лидерства некоторые ученые придерживаются мнения «меньших возможностей» женщин, объясняя это более низким уровнем их притязаний в устремленности к успеху и недостаточной уверенностью в своих силах.

Гендерные ожидания ориентируют мужчин и женщин на разные жизненные стратегии, а также предлагают разные пути и способы самореализации. В соответствии с гендерными ролями мужчины должны быть активными, доминирующими и социально успешными; женщины – стремящимися к созданию близких межличностных взаимоотношений, заботливыми, зависимыми. В отношении успехов женщин в социально престижных сферах деятельности гендерные стереотипы формируют заниженные ожидания.

Как показали исследования Ф. Хоппе, мужчины больше настроены на успех, они стремятся к цели повышенной степени трудности и более настойчивы по сравнению с женщинами в ее достижении[1]. Женщины, напротив, чаще склонны к выбору более простых и легкодостижимых целей. Мужчина чаще связывает достижение успеха со своими личностными качествами, в то время как женщина склонна приписывать успех воле случая или везению[2].

Мужчины в большей степени придают значение победам, превосходству и доминированию над другими. Их самооценка зависит прежде всего от успехов в делах, в то время как женская больше подвержена влиянию социальных взаимоотношений[3]. Даже невербально мужчины более склонны к действиям, характерным для людей, облеченных властью. Они говорят с нажимом, перебивают собеседника, касаются его руками, тверже смотрят в глаза, реже улыбаются. Женщины предпочитают менее прямые способы воздействия на собеседника, соответствующие женскому пониманию отношений между людьми, они меньше перебивают собеседника, более тактичны и вежливы, менее самоуверенны[4].

Лидеры-мужчины и лидеры-женщины отличаются по готовности риску. Для мужчины риск означает прибыль или потерю, победу или поражение, шанс или опасность. Женщины оценивают риск однозначно отрицательно.

---

[1] *Hoppe, F.* Erfolg und Misserfolg // Psychol. Forsch. − 1930. − Bd. 14. − P. 1−62.

[2] Ibidem.

[3] См.: *Майерс, Д.* Социальная психология. − СПб., 1999.

[4] Ibidem.

Для них он означает потерю, опасность, боль, по возможности они избегают риска[1]. Поэтому женщины-политики действуют более взвешенно и осторожно, чем мужчины.

Женщины эмоциональнее мужчин. Это во многом обусловлено особенностями воспитания. Мужчины скорее склонны маскировать свои эмоции, в то время как женщины более свободны в их проявлении. У мужчин и женщин имеются ограничения, обусловливаемые их гендерными ролями, на выражение ряда эмоций и чувств: страха, сентиментальности, плача – для мужчин, проявления гнева, агрессии – для женщин[2].

Мужчины и женщины по-разному ведут себя в ситуации стресса. Мужчина справляется с эмоциями, привнося их в действие, проявляет вербальную и поведенческую агрессию. Женщина в аналогичном случае выражает эмоции вербальным способом, обращаясь к социальным группам за поддержкой[3].

В политике проявление эмоций не всегда уместно поэтому женщины, так же, как и мужчины, стараются маскировать чувства.

Ряд исследователей считают, что лидеры-женщины обладают рядом преимуществ перед мужчинами[4]. Женщины имеют лучшие по сравнению с мужчинами навыки межличностных отношений и искусство воздействовать на людей, используя «короткую» дистанцию в контакте[5]. Женщины-лидеры эффективнее оценивают и прогнозируют поведение других людей. Они точнее формулируют свои мысли и ярче выражают идеи[6].

Лидер-женщина так же, как и мужчина, склонна к анализу собственных ошибок, но их причину она чаще видит в себе самой, в то время как мужчина – в независящих от него обстоятельствах. В этом смысле лидер-женщина более ответственна. В отличие от мужчины она лучше замечает и признает ошибки как собственные, так и чужие[7].

К третьему направлению исследований, касающихся сравнительного изучения лидеров-мужчин и лидеров-женщин можно отнести собственно гендерные теории лидерства. Используя соответствующие подходы, можно анализировать гендерные аспекты лидерства с позиции восприятия женщины-лидера общественным сознанием, гендерные представления которого влияют на ее поведенческие стратегии и с точки зрения самореа-

[1] См.: *Хеннниг, М., Жарден, А.* Леди-босс. − М.: Дело, 2001.

[2] См.: *Берн, Ш.* Гендерная психология. – СПб.; М., 2001.

[3] Penn researchers use brain imaging to demonstrate how men and women cope differently under stress / Social Cognitive and Affective Neuroscience, 2007.

[4] *Denmark, F. L.* The older woman: myth and realities about ageing and death // International Journal of Psychology: Abstracts of XXVII International Congress of Psychology. − Stockholm, 2000. − P. 191.

[5] Ibidem.

[6] См.:*Хеннниг, М., Жарден, А* Леди – босс…

[7] См. там же.

лизации женщин непосредственно в деятельности, связанной с руководством.

Широко распространена концепция гендерного потока, выдвинутая Б. Гутек[1]. По ее мнению, пол является более мощным фактором, чем все другие, в том числе и лидерство: здесь большую роль играет так называемый гендерный эффект. Согласно этой концепции восприятие лидера зависит, прежде всего от его пола Это подтверждено рядом исследований[2].

Теория гендерного отбора лидеров Дж. Боумэна и С. Суттона исходит из допущения, что люди предъявляют различные требования по отношению к лидерам разного пола. По отношению к женщинам эти требования выше: чтобы занять одинаковую лидерскую позицию, и мужчина, и женщина должны продемонстрировать высокий уровень компетентности, при этом компетентность женщины должна быть настолько высока, что смогла бы снять влияние предубеждений против нее[3].

Теория статусных характеристик, созданная Дж. Бергером, отождествляет восприятие человека в группе и статус, занимаемый этим человеком в обществе. Так, если статус мужчин в обществе в целом выше, чем женщин, то и первичное восприятие мужчины группой выше, а женщины – ниже. Поэтому женщине приходится прилагать намного больше усилий для карьерного роста в достижении равных с мужчиной успехов[4].

Для объяснения отсутствия различий между лидерами разного пола привлекается теория андрогинии. Данная концепция обосновывает тезис о том, что человек с андрогинными характеристиками может функционировать намного эффективней и в более разнообразных условиях, чем человек, обладающий более традиционными мужскими или женскими качествами.

Самые известные среди прочих − теории, разработанные Дж. Спенс, рассматривающей андрогинность как сочетание показателей высокой маскулинности и высокой феминности, и С. Бэм, представляющей ее как баланс между маскулинностью и феминностью. Наиболее успешными считаются мужчины и женщины, обладающие высокими показателями маскулинности и феминности одновременно. Этим они отличаются от недифференцированных, имеющих низкие значения по данным характеристикам[5]. Женщина-политик должна сочетать в себе мужские черты, которые позволяют окружающим примириться с необходимостью подчиняться ей, а также

[1] См.: *Бендас, Т.В*. Гендерные исследования лидерства // Вопросы психологии. − 2001. − № 1. − С.87−95.

[2] Ibidem

[3] *Eagly, A.H., Karan, S.J., Makhijani, M.G.* Gender and effectivenes of leaders: A meta-analysis // Psychol. Bull. 1995. − V. 117. − № 1. − P. 125–145.

[4] См.: *Бендас, Т.В.* Гендерная психология. Учебное пособие для ВУЗов. – СПб.: «Питер», 2006.

[5] См.: *Чекалина, А.А.* Гендерная психология: учебное пособие. – М.: Ось-89, 2006. − С. 30, 31.

обязана сохранять «женственность», дабы не быть осужденными общественным мнением.

Эффективные лидеры – мужчина или женщина – должны перенимать все лучшее, что есть в качествах другого пола, интегрируя мужские и женские характеристики[1]. Особенно актуально это для лидеров-женщин в связи с их все большим включением в «нетрадиционные» виды политической деятельности и необходимостью связанной с этим адаптации.

Итак, мужские гендерные роли включают в себя больше качеств, необходимых для завоевания и удержания власти. В связи с этим мужчины кажутся более подходящими для руководящих ролей и чаще становятся политическими лидерами. Женщинам по сравнению с мужчинами приходится преодолевать давление стереотипов и прикладывать больше усилий, чтобы оказаться в лидерской позиции.

Сегодня наблюдается интенсивно идущий процесс «размывания» традиционных гендерных ролей и становления новых ценностных норм, при которых мужской тип поведения не является «закрытым» для женщины. Он признается ею как приемлемый и эффективный для себя. Женщины все чаще занимают лидерские позиции в сферах общественной и политической жизни.

Результаты анализа позволяют утверждать, что существуют различия в проявлениях политического лидерства у мужчин и женщин, обусловленные их гендерными особенностями. Их учет, а также учет особенностей их восприятия позволяет более успешно реализовывать политические цели и задачи, прогнозировать электоральное поведение и влиять на него, выявлять закономерности распределения политических ролей, конструировать эффективные политические имиджи.

Несмотря на интенсивное развитие гендерного направления, данный этот аспект политического лидерства изучен пока еще фрагментарно. Ни один из исследователей не проводит комплексного сравнительного анализа гендерных характеристик политических лидеров. В тематике влияния гендера на лидерскую позицию немало противоречий. Дальнейшее ее исследование нуждается в поиске по всем направлениям уже проделанного и будущего пути.

Список литературы

Бендас, Т.В. Психология лидерства: Учебное пособие. – СПб, Питер, 2009.

[1] См.: *Bartol, K.M., Martin, D.C.* Women and men in task groups / Ashmore R.D., Delboca F.K. (eds). The social psychology of female – male relations. – N.Y.; London: Acad. Press, 1986. – P. 259 – 310.

Берн, Ш. Гендерная психология. – СПб.; М., 2001.

Butler J. Gender Trouble. – NY, London: Routledge, 1990.

Gilligan C. In a Different Voice: Psychological Theory and Women's Development. − Cambridge, MA: Harvard University Press, 1990.

Eagly, A.H., Karan, S.J., Makhijani, M.G. Gender and effectivenes of leaders: A meta-analysis // Psychol. Bull. 1995. − V. 117. − № 1.

Walsh, M.R. (ed.). The psychology of women. Ongoing debates. New Haven; London: Yale Univ. Press, 1987.

© Бушуева Н.В., 2010

А.В. Фадеев
А.С. Первухин

ГОСУДАРСТВЕННЫЕ КОРПОРАЦИИ В РОССИИ: ХОТЕЛИ КАК ЛУЧШЕ, А ПОЛУЧИЛОСЬ?

ФАДЕЕВ Александр Владимирович – соискатель ученой степени кандидата юридических наук ВНИИ МВД РФ, преподаватель кафедры уголовного права и криминологии юридического факультета Омского государственного университета им. Достоевского (e-mail: fadeev-omsk@ rambler.ru)

ПЕРВУХИН Александр Сергеевич − заместитель начальника ГУВД Свердловской области, начальник штаба (e-mail: haven20071@yandex.ru)

Аннотация: *Рассматривается институт государственных корпораций в Российской Федерации. Приводится определение, причины создания, общие черты в законодательном регулировании и виды госкорпораций. Изучаются примеры существующих государственных корпораций за рубежом и мнения относительно целесообразности продолжения их деятельности в России. Исследуется законодательство о на предмет коррупционности госкорпораций. Формулируются предложения по приведению института государственных корпораций в Российской Федерации в соответствие с международно-правовыми стандартами их работы.*

Ключевые слова: *государственная корпорация, коррупция, статус работников государственных корпораций, критерии эффективной деятельности государственных корпораций, целесообразность существования государственных корпораций.*

Термин «корпорация» происходит от латинского «*corporatio*» (объединение, сообщество) и означает одну из форм монополистического объединения группы людей одной профессии, одного сословия.